

КИРИЛЛ ШАРАТОВ

18+

В ОГНЕ ЧУЖДОГО МИРА

Духов мир

Кирилл Шарапов

В огне чужого мира

«Автор»

2026

Шарапов К.

В огне чужого мира / К. Шарапов — «Автор», 2026 — (Духов мир)

Новости, принесенные очередным попутанцем, ошарашили Михаила, на континенте демоны громят вольцев и имперские войска, и теперь перед боярином Бельским встал вопрос, как не дать вторгнуться на Ксанс одержимым, и оскверненным и не просто вырваться с острова, но и уцелеть. Да и что делать с проходом на большую землю, поскольку теперь портал не только опасен, но и не пригоден для побега. Но он верный сын Белоградской империи, он присягал императору, клялся защищать ее везде, где потребуется, а значит, он обязательно найдет дорогу к своим.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Кирилл Шарапов

В огне чужого мира

Глава 1

Горыныч несся вдоль гор прямо над петляющей дорогой. Михаил не знал, где искать главное поселение местных. Он даже забыл спросить, есть ли у него название, знал, что оно где-то в предгорьях и прикрывает путь к порталу, который находится внутри пещеры. Единственная точная информация, что по прямой до него чуть больше семидесяти километров. Несколько раз он замечал другие поселения, раскиданные вдоль дороги. Что ж, прав был князь Одоевский, командир второй гвардейской сотни, который услал его в духов мир, скуку как рукой сняло, и полковник Горецкий оказался прав, когда сказал на приеме, что Михаил с тоской будет вспоминать времена скуки, похоже, сегодня это пророчество сбылось.

Как ни странно, боярина Бельского совершенно не напугали новости о вторжении демонов. Жителей имперской заставы напугали, а его нет. Он почему-то даже не удивился подобному развитию событий. Хотя война, которую он ждал, должна была быть людей с людьми, но вот теперь это была война за выживание людей. Те, кто ее задумывали, стали первой жертвой своей глупости и самонадеянности, и теперь за нее будет заплачено сотнями тысяч жизней. Михаил вспомнил описание Верда зараженного скверной, а ведь он уже видел нечто подобное. Тогда, в первый день путешествия по каменным пустошам, он убил существо, очень похожее по описанию на зараженного скверной. Правда, тот мог поставить непроглядный туман, мог звать так, что одурманенный человек уходил в белую мглу, не слушая окриков. Неужели тогда пропавшая исследовательская экспедиция нашла скверну? Все возможно, хотя тот туманник был высок, с него ростом, в Верд говорил о скрюченных. Может это разные виды зараженных? Кто-то шустрое мясо, созданное для боев накоротке, а кто-то вот так, завлекает в свои сети?

Город на склоне горы и дорогу вверх к пещере Михаил увидел через сорок шесть минут полета. Перед пещерой были выстроены укрепления - высокая стена, крепкие небольшие ворота метра три шириной.

Благодаря зрению Горыныча, он видел все в мельчайших подробностях, и все тут пока было в порядке, во всяком случае, на первый взгляд. Два часовых на стене, артефактные лампы, освещающие каменистую пустошь перед укреплениями и почти отвесный склон с единственной дорогой. Крепость, прикрывающая портал, спит. Оно и понятно, время - середина ночи. В принципе, боярин Бельский прямо сейчас мог бы плюнуть на все и уйти на материк, и три недели назад он бы так и поступил, но теперь все изменилось, у него теперь есть две женщины, с которыми он связал свою судьбу, призвав в свидетели богиню, которых он клялся любить и защищать. Так что если и уходить, то только с ними. Он заложил вираж над горами и увел Горыныча к городку у подножья. Ну, что сказать? Тихий, провинциальный, на сотню двухэтажных каменных домов. Причем, как бы местные не артачились, это была имперская архитектура. Внешней стены не наблюдалось. Кривые, хорошо освещенные узкие улочки несмотря на поздний час, а время подбиралось к трем ночи, выглядели куда более живыми, чем сонная застава на скале. Но самое главное - никаких признаков войны и демонов, обычная жизнь. Михаил увел свое транспортное средство прочь, и уже через минуту приземлился на небольшой поляне возле города. Какие бы трения не были у Имперской заставы и аборигенов Духова мира, но второй задачей, кроме разведки, боярин Берг поставил Михаилу довести до руководства городка и приглядывающих за порталом людей о проблеме материка.

Загнав Горыныча в ловушку, Бельский пожалел, что снял походный рюкзак, там осталась артефактная лампа. Но делать было нечего, активировав печать видения духов, скрещенную с ночным зрением, он не спеша двинулся в сторону городка. Пятнадцать минут, и вот он на дороге, ведущей к нему. Ни заставы, ни патрулей, ничего. Похоже, бледнолицым было совершенно плевать на оборону. Имперцев, засевших на другом конце острова, они не сильно опасались.

Михаил, присев на валун у дороги, задумался, как лучше поступить. В принципе, никакой спешки не было, можно прямо вот на этом месте дожидаться рассвета, до которого всего четыре часа, и когда местные проснутся, идти в гости. Нет, он не слишком опасался того, что войдя в городок, его тут же схватят и поволокут в острог. Перед тем как пересечь городскую черту, он поднимет в черное небо Горыныча, и, если к нему сунутся, тот развалит пару домиков для острастки. Кроме того, на поясе имеется хранилище, в котором скушает его темный двойник, сокол не считается, тот хоть и достиг третьего ранга, все равно не пляшет. После того, как он пообщался с серебряным духом и лишился родового, он без проблем мог управлять всеми тремя сразу, хотя, наверняка, можно и побольше. Да и сам он теперь огромная проблема, правда энергии набралось чуть меньше половины от общего резерва источника. Много он накануне потратил, испытывая свои пределы. Но война была сейчас совершенно не нужна, нужен мир, чтобы, если враг придет, Имперская застава билась не в одиночестве.

- Нет, - решительно поднимаясь с камня и направляясь в сторону городка, произнес вслух боярин, - надо идти сейчас, время терять нельзя.

Вдруг у них утром запланирован переход с материка или наоборот, товар на материк, как рассветет, потащат? Так что вперед, но подстраховаться не помешает. Бельский снял с пояса артефактный цилиндр с Горынычем и кинул его на дорогу перед собой.

- Так, - посмотрел он в глаза дракона, - взлетаешь. Кружишь во тьме над городом. Если меня атакуют, уничтожь тех, кто участвует против меня в бою, других не трогай. Но если убьют, уничтожь тут все и лети к Екатерине и Ирине, они будут твоими хозяйками.

Горыныч, как всегда, ничего не ответил, только взмахнул крыльями и через секунду растаял в ночном небе. Михаил опять пожалел, что бросил курить. Как ни странно, на Ксансе выращивали отличный табак, и туземцы его охотно брали у Имперской заставы. Сейчас бы трубочку выкурить, нервы успокоить, но нет, он старается держаться. Что Ирина, что Екатерина к курению относились негативно, сегодня весь совет морщились от дыма, а мужики на нервах курили много и часто.

Михаил, так никем и не остановленный, не спеша дошел до первых домов, и направился вверх по главной улочке к центральной площади. Трижды ему попадались какие-то подвыпившие мужики, отдельно и компанией, но никто и слова не сказал. Разве один, что был потрезвее остальных, глянул на явного имперца с удивлением, мол, ты что здесь забыл, чужак? Но дружки увлекли его дальше, и тот вскоре скрылся в одном из переулков.

- Интересное дело, - пробормотал себе под нос Михаил, вспоминая рассказ Ирины о том, как князь Чернышев с соратниками в два десятка рыл, благородные и простолюдины, пытались пробиться к порталу и полегли.

Он полгородка прошел, до окраины тут всего ничего, метров триста до гор и еще столько же по дороге до крепости подняться. И не дошли, как так-то? А городишко этот и обойти можно, сверху видел лес, он почти до самой дороги, что в гору идет, тянется. Или он чего-то не понимает? Может предали князя, стукнули местным, что тот на прорыв идет? Вот и полегли они все в засаде. А что, вполне реальный расклад. Есть на заставе и местные, кто выросли в этот остров, и имперцы, не желающие отсюда сваливать и жизнь свою менять, вот и продали смутьянов, чтобы тишина и порядок был, а то и подкинули им идейку идти на прорыв. Интересно, а сейчас эта крыса ощущает угрозу от Михаила? Ведь, по большому счету, ему никто не нужен, чтобы устроить геноцид бледнокожих и прорваться с острова. По идее, он

куда опасней князя Чернышева. Не мешало бы вычислить сволочь и тихонько кончить, такой враг опасен, может отравить, дав воды попить, или ночью нож под ребро сунуть, когда до ветра пойдешь.

- Ваше сиятельство, - раздался пьяный и очень удивленный голос справа, - а вы как тут?

Бельский повернул голову и обнаружил не слишком трезвого главного купца заставы, который отправился сюда по делам торговым. Тот стоял возле подворотни, обнимая за талию довольно пышнотелую женщину из местных, которая с интересом тарасилась на высокого, подтянутого имперца.

- Здравствуй, Демид, - кивком поприветствовал купца Михаил, а сам подумал, что на роль крысы он идеальная кандидатура, и с местными якшается постоянно, и на заставе человек не последний, вечно в курсе всех слухов и сплетен. Но сейчас ему от подвыпившего торгаша нужно было совсем другое. - Представишь меня даме?

Тот посмотрел на свою спутницу и как-то поник.

- Сиора Гордаша, это его сиятельство, боярин Михаил, чуть больше месяца как к нам попал.

Бельский кивнул.

- Рад знакомству, сударыня. А теперь мне нужно потолковать с моим приятелем Демидом Семеновичем. И боюсь, украду я его надолго, дело у нас тут важное образовалось.

- Иди в дом, - попросил купец, подтолкнув свою спутницу в сторону подворотни. - Я скоро вернусь.

Как ни странно, подвыпившая женщина послушалась и, развернувшись, скрылась в темноте. Не прошло и десяти секунд, как скрипнули плохо смазанные петли, и мужчины остались одни.

- Вы чего удумали, ваше сиятельство? - неожиданно трезвым и испуганным голосом прошептал Демид. - Только не говорите, что вы к порталу прорваться решили. Нас же обоих убьют. А княгини где скрываются? Сомневаюсь, что вы их тут решили бросить.

Михаил выслушал все это с абсолютным спокойствием на лице, похоже, торгаш только что выдал себя с головой, осталось просто надавить и задать нужный вопрос. Он сделал шаг и, взяв купца за горло, прижал к каменной стене, тот с ужасом вытаращился на боярина, пару раз дернулся, но в ответ Бельский сжал горло еще крепче.

- Говорить ты не можешь, - тихо произнес он на ухо Демиду, - поэтому, если да, моргнешь глазами. Я спрошу только один раз, и, если мне покажется, что ты соврал, я тебя просто убью. Ты меня понял?

Купец быстро моргнул.

- Хорошо, - согласился Бельский. - Вопрос у меня простой - ты сдал группу князя Чернышева местным? Ты помог местным от смутьяна избавиться?

Ох, как забегали глаза Кротова, тут и моргать не надо, ответ очевиден. Михаил отпустил горло купца и отступил на шаг, с презрением разглядывая скрючившееся на земле тело.

- Ну, мне все ясно, - он сплюнул на мостовую. - Что ж мне с тобой делать?

- Не я это, ваше сиятельство, - кое-как встав на колени и бухнувшись в ноги, занял Демид. - Знаю, кто сдал Чернышева и остальных, да нет его больше. Боярин Берг его лично удавил, он тоже понял, что неспроста князь со своими людьми в засаду угодил. Был у меня помощник из бледных, общительный, добрый парень, приказчик, со мной сюда попал. Вот он и сошелся тут с местной властью, шпионил потихоньку. Ну да какие у нас секреты? А потом продал за золото и обещание прохода Чернышева. Я правду говорю, ни при чем я.

- А чего испугался тогда? - поинтересовался Бельский.

- Трус я, ваше сиятельство, - не поднимая головы от земли, проблеял купец. - Испугался я, что вы мне не поверите и придушите. Хоть вы князя и не знали, но он благородный, куда ближе меня, купчишки.

- Вставай, - приказал Михаил, - хватит в ногах валяться. Прости, что худо о тебе подумал, но уж больно все сходилось. Ты с местными якшаешься, вон, женщина у тебя тут. Мне сказали, что ты с ней постоянно видишься, вроде чувства у вас, и свадьбе мешает только то, что она не хочет на заставу, а ты не можешь тут остаться. Вот и подумал, что ты мог выслужиться перед местными, чтобы получить разрешение жить тут.

- Берг тоже думал и взял меня за горло, как и вы, - поднимаясь на ноги, произнес Кротов. - Но я верен заставе и империи. И появишься шанс, съехал бы отсюда, дело у меня там, на материке большое, и в империи Белоградской доходы имеются, а я тут торчу. Прощаю я вас, ваше сиятельство. Так зачем вы тут, если не для побега?

- Беда у нас, - ответил Бельский, - не на заставе, а вообще, у всех. Мне нужно увидиться с местным вождем, или как тут самый главный называется?

- Так и называется, - кивнул вполне успокоившийся купец. - Знаю я его, упрямый, недоверчивый человек. Излагайте, что за беда, и, если это действительно важно, устрою я вам встречу, ну или сам донесу информацию. Как вы вообще сюда попали? Вчера вечером приехали? Ножками вы вряд ли бы меня догнали.

- Есть у меня способ, - усмехнулся Михаил, - но какой, я тебе пока не скажу. А дело вот в чем, - и он пересказал события, которые предшествовали его появлению тут.

- Ох, беда какая, - всплеснул руками торговец. - Вовремя вы, завтра утром ожидается большой караван, один в ту сторону, другой оттуда. Надо Зонца будить. Только вот поверит ли он нам?

- Надо сделать так, чтобы поверил, иначе плохо может выйти. Для всех плохо.

Демид кивнул.

- Идемте, ваше сиятельство, нам на центральную площадь, в местную управу.

Управа была темна, ни единого огонька в окнах, двери затворены.

- С чего ты взял, что местный вождь здесь? - поинтересовался Михаил, стоя на главной площади.

- Так он тут живет, Михаил Иванович, - пояснил Демид. - На третьем этаже его квартира. На первом, на всякий случай, кто-то всегда дежурит. Так что сейчас разбудим и попробуем уговорить привратника доложить о нас Гритту Зонцу. - После этих слов он забарабанил в дверь сначала кулаком, а потом и ногой. Прошло несколько минут, прежде чем в одном из окон появился тусклый свет.

- Кто ломится в столь поздний час? - высунувшись из окна, поинтересовался крепкий абориген с самострелом в руках. - Убирайтесь, утром приходите, а не то стрельну.

- Кимор, это Демид, - задрал голову, крикнул Кротов. - У меня новости для Гритты. Такие, что ждать не могут. Под угрозой весь остров, включая вас.

Здоровяк с темно-рыжими волосами, забранными в тонкие косички, озадачился.

- Что это за новости такие, и откуда ты их узнал, если еще несколько часов назад о них не ведал?

- Видишь, - Демид указал на Михаила, - это его сиятельство, боярин Бельский, с заставы, он их принес. Он спешил, как мог, и поверь, эти новости стоят того, чтобы разбудить вождя.

- Ждите, - спустя полминуты выдал Кимор и скрылся в доме.

Бельский кивнул в пустоту и устроился на ступеньке. Кротов, зная, что его сиятельство сам не курит, достав трубку, отошел подальше и принялся дымить, выпуская кольца в темноту.

Прошло не меньше получаса, прежде чем за спиной у Михаила лязгнул засов.

- Заходите, - распахивая дверь, произнес Кимор. - Гритт примет вас. Но велел передать, если вы его разбудили, а новость того не стоит, он больше не будет иметь с тобой дела, Демид.

- Поверь, страж, - покачал головой купец, - если бы я так не считал, я бы уговорил боярина дожидаться утра.

Кротов первый перешагнул порог с левой ноги, как заведено у вольных кланов, после чего поклонился Кимору. Михаил повторил его действия. Да, сейчас они пришли к людям, у которых свои традиции, и нужно их соблюдать, чтобы взащей не вытолкали, не зря он штудировал наставления по общению с аборигенами, особенно теми, кто из вольных кланов, и не признает законы империи.

Кимор кивнул и, пропустив их внутрь, снова задвинул засов.

- Идите за мной, - коротко бросил он.

Сначала была лестница на второй этаж, затем галерея, двойные двери и довольно большой зал с каменным, натертым до зеркального блеска, полом. Михаил масштаб оценил. Узкие окна с витражами, надо сказать, довольно искусными, магические лампы под потолком. При желании тут можно дать небольшой бал человек на пятьдесят. Но сейчас за столом сидел только старик лет восьмидесяти. Он был одет наспех, но, как ни странно, по имперской моде. Камзол, натянутый на белую блузу, но не застегнутый на груди, был вполне себе современного покроя, такие носили в Белограде пару лет назад. Что ниже пояса Михаил не видел, так как заспанный хозяин городка подняться не соизволил.

Бельский с Кротовым отвесили глубокий поклон в знак уважения хозяину дома.

- Демид, я надеюсь, твои новости действительно важные, - старчески пробрюзжал он. - Я плохо сплю, и мне удалось заснуть всего час назад, и вот меня уже разбудили. Если твоя новость не стоит моего сна, я прикажу вышвырнуть вас из Ксанса, и больше тебя сюда никогда не пустят.

- Вождь Гритт, - приложив руку к груди, с почтением произнес Демид, - позволите ли вы говорить моему спутнику? Он знатен, это его сиятельство боярин Михаил Иванович Бельский. Именно он принес новость, я не хочу передавать его слова при нем самом.

- Говори, человек из империи, - опустив титул, произнес Зонц. Сесть он так и не предложил, продолжая взирать на гостей со старческой усталостью.

Михаил крутанул желваки, но промолчал, старик не оскорбил их, но пренебрег. Ну да плевать на него, у него есть задача, и ее нужно выполнить.

- Я прислан сюда главой совета имперской заставы, боярином Бергом. К нам порталом пришел новичок и рассказал новости, на континенте война

- Не первая и не последняя, это нас не касается, - пробрюзжал старик, перебивая. - Мы хоть и враги, а вы вроде как в плену, но мы не воюем на Ксансе.

- На этот раз последняя, - покачал головой Михаил. - И народ вольников вскоре перестанет существовать.

Старик стиснул зубы, настолько ему были неприятны эти слова. Он уже хотел что-то сказать, скорее всего, приказать им убраться, но Бельский не дал ему это сделать.

- Гритт, не торопись с выводами, это не угроза. Война идет не с империей, идет война с демонами.

- С кем? - дрогнувшим голосом спросил старик.

- С демонами, - твердо повторил Михаил. - Будешь ли ты нас слушать?

- Да, боярин, - вождь Ксансов несколько секунд молчал, потом указал на стулья. - Садитесь, гости, я хочу услышать все, что вы хотите мне сказать.

Бельский спокойно прошел к стулу, отодвинув его, поклонился хозяину дома, и только после этого сел. Демид последовал его примеру. Для вольников эти ритуалы значили очень многое.

- Итак, вождь, - произнес Михаил, - вот, что нам удалось узнать из путаного рассказа, пришедшего к нам воина

- Не буду печалиться по князю, - сухо бросил Гритт после того, как Бельский закончил говорить. - Он был грубым человеком, который не уважал нас, в отличие от его прежнего хозяина, императора Глеба. Но вы принесли важные вести. Земли вольцев обширны, последний

караван оттуда был неделю назад, и никаких слухов он не принес, но все могло измениться. Передай мою благодарность боярину Бергу. Я с почтенным Демидом пошлю ему кое-какой подарок.

- Благодарю, вождь, - поднимаясь и кланяясь, с облегчением произнес Демид. – Думаю, боярин будет рад твоему дару.

Михаил тоже поднялся, понимая, что аудиенция закончена.

- Вождь, дозволь спросить тебя? - не удержался он.

- Я знаю, что ты хочешь узнать, - немного сухо произнес Гритт. - Ты боишься за портал, боярин, я понимаю тебя. Завтра мы примем товар с той стороны, но никому не позволим пройти через него, потом закроем переход, и надолго.

- Дозволено мне будет внести предложение?

- Говори, - разрешил вождь.

- Перед тем, как начнете обмен, отправь на ту сторону человека. Отправь того, кого не жалко, самого худого, бесполезного соплеменника. Пусть он посмотрит, что с той стороны, и, если заразится или придет одержимым, убейте его. Так вы, в любом случае, получите информацию.

- Ты знаешь толк в войне, - кивнул старик. - Ты воин?

- Да, я воин, я охранял дворец императора, участвовал в нескольких компаниях на западе моего мира, в Духовом мире я недавно. И скажу тебе так: враг, с которым мы вскоре столкнемся, очень опасен, я его ни разу не видел, но то, что он нанес поражение войскам императора, о многом говорит. Особенно меня беспокоит то, что зверодухи очень легко переходят на сторону противника.

- Меня это тоже тревожит, - согласился старик. - Идите, мне нужно подумать и разбудить много людей.

Михаил и Демид поклонились и спиной вперед покинули залу.

Через пару минут они стояли в центре площади. Кротов нервно набивал трубку, Михаил смотрел на небо, выискивая там Горыныча, но багрового с черным дракона в темном небе было не разглядеть.

- Вы, ваше сиятельство, куда теперь? - поинтересовался Демид. - Пойдемте, уложу вас почивать. В доме Сиоры есть небольшая комнатка с топчаном, не императорские хоромы, но ночь можно пережить. А завтра загрузусь, и послезавтра тронемся в путь.

Михаил кивнул.

- Спасибо за предложение, только мне моего дракона нужно как-то забрать. Придется в лес вернуться, если он тут сядет, все проснутся. Нет, Демид Семенович, пожалуй, отклоню я твое предложение, вернусь в лес и там подожду, до рассвета всего часа три осталось. Когда точно обмен намечен?

- Всегда в полдень, - пояснил Демид.

- Вот и ладно, прослежу, чтобы все было хорошо, и домой. Берг будет ждать доклада о миссии как можно скорее.

В этот момент из дверей местной управы выскочил Кимор и понесся через площадь в сторону гор.

- Зашевелились, - прокомментировал сие видение Демид. - Ладно, пошли отсюда, нечего двум имперцам торчать на главной площади Ксанса, как бы не прицепились к нам, вернее к вам, ваше сиятельство, меня-то тут хорошо знают.

Михаил кивнул и направился вниз по улице, по которой он сюда явился. Возле дома Сиоры они расстались.

- Вот что, Демид, - обернувшись, произнес Бельский, - уговаривай свою зазнобу уехать, сейчас это место с прямым порталом - самое опасное на всем острове.

- Спасибо, боярин, я попробую, но она невероятно упряма.

Они пожали друг другу руки и разошлись. Через двадцать минут Бельский достиг поляны, откуда начал свой путь. Он взглянул на Ксанс глазами питомца, провел его над укреплением, охраняющим портал, там уже суетились несколько десятков людей. По дороге поднимался еще один отряд в два десятка человек, Гритт действовал решительно. И у Михаила появилась надежда, что все обойдется. Во всяком случае, пока что. Усевшись под деревом, он глотнул из фляги, единственной вещи, которую прихватил с собой, и, загнав приземлившегося дракона в куб, притянул его призрачной рукой. Выпустив сокола для охраны и наблюдения, он прикрыл глаза, до полудня ему предстояло торчать тут.

Глава 2

За полчаса до полудня Михаил поднял в воздух своего сокола. Светить Горыныча, который слишком заметен, он не стал, нужды нет, это его козырь, если он все же пойдет на прорыв через этот портал. Он уже выяснил, что оборона местных никакая. Конечно, они ее усилят, после того как узнали о демоническом прорыве, но сомнительно, что смогут помешать ему пройти. Зверодух растворился в сером небе. Благодаря вливанию он стал куда сильнее и давно приблизился к четвертому уровню, теперь Бельский мог смотреть на мир его глазами, если удаленность составляла не больше двух с половиной километров. Правда, разрывать контакт немного больно, минуты две было ощущение, что ему на глаза пальцами давили, все двоилось и плыло. Но оно того стоило, лучше, чем получать отдельные картинки.

Сокол нарезал круги над заставой - ворота закрыты, во дворе собралось прилично людей, одни были с артефактным оружием, у некоторых даже кольчуги с примесью духова железа, во всяком случае, об этом говорили алые оттенки стали. Ну а что? Местные задарма скупали руду у Имперской заставы, большая часть уходила на материк за реальное золото, а часть оседала тут и превращалась в изделия.

То, что портал открыт, Михаил понял, когда мужики в простых одеждах потянули наружу из пещеры телеги с ящиками и мешками, которых было очень много. Их сразу разгружали и тащили обратно. Прошел час, затем еще один, а поток товаров никак не прекращался. И вдруг из прохода повалили люди - мужчины, женщины, дети, старики. И тут Бельский все понял - это беженцы, спасающиеся от войны.

- Следить, - приказал он соколу. - Если начнется что-то странное, например, станут убивать друг друга, тут же сообщить мне.

Стоило разорвать контакт, как сразу же заболели глаза. Бельский опустил веки и, вздохнув, вытащил на ощупь лечебный артефакт. Тот буквально за полминуты снял негативный эффект.

- Бес задери этого Гритта, - шагая в сторону Ксанса, ругался про себя Михаил.

Вождь отправил в портал человека, и тот привел беженцев. Видимо, демоны еще не добрались до них, но дела аборигенов настолько плохи, что те решили свалить на остров. Честно говоря, Бельскому на беженцев было плевать, все они вольники, но он видел проблему, про которую наверняка не подумал старый вождь. Демоны, захватившие людские тела, со слов Верда, отлично умеют маскироваться. Их вычисляли специальными артефактами, ну или они сами проявляли себя. Они шпионили, устраивали диверсии. Одной из причин поражения второго полка, к которому Верд приписан, был падеж лошадей. Ночью одержимый создал пятно скверны прямо в конюшне, около сотни лошадей были заражены, и, вырвавшись на свободу, они устроили знатный переполох. Одержимого убили, но черное дело он сделал. Конечно, не факт, что среди беженцев имеется сосуд с демоном, уж больно незначительна цель в виде острова с населением в полторы тысячи человек. Зачем демонам сюда приходиться? Если только ради того, чтобы уничтожить жителей. На месте противника он запустил бы сюда с местными диверсанта, тот устроит переполох, потом откроет портал, и сюда хлынут зараженные скверной. А может, он сам способен создавать не только оскверненных, но и сосуды. Бес вас задери, он о противнике ничего не знает, кроме пока что неясных слухов, Верд, как источник, довольно посредственен. И вот теперь, благодаря вождю, вместо того, чтобы слиться с драконом, он вынужден возвращаться в городок. На месте демонов, проблемы он бы создал не сразу, а усыпив бдительность, когда стемнеет, и начал бы с заставы. А если одержимый не один, то и в городке можно одновременно проблемы организовать. Но одержимый ждать не стал. Сокол неотрывно следил за невзрачным мужичком, замотанным в поношенную хламиду, кар-

тинка пришла раньше, чем Бельский добрался до окраины Ксанса. Он стоял на одном колене в самом центре двора, где скопилось человек пятьсот. Их не выпускали, держали внутри заставы, поэтому никто не заметил, как одержимый выпустил скверну. Она выглядела, как серая пыль, которая довольно быстро заполнила внутренний двор и стены и устремилась внутрь горы.

- Бес вас задери! - не сдержался Бельский, нажимая руны и выпуская наружу Горыныча.

Теперь нужно принять решение, которое будет иметь последствия. Либо он сейчас дает деру, предварительно предупредив Демида, чтобы бежал, и потом Имперская застава имеет дело с ордой оскверненных под предводительством одержимого и, скорее всего, погибает, либо он проводит слияние с драконом и атакует, уничтожая все живое. Местные могут ему этого не простить, но это мелочи по сравнению с заражением Ксанса, как городка, так и острова в целом.

И Бельский решился. Риск - дело благородное. Либо он победит, либо умрет здесь, а если удерет, умрет там, через день, неделю, не важно, Императорской заставе с населением в три сотни человек не сдержать натиска орды оскверненных, ведомой одержимым. И тогда погибнут все, кто ему дорог, особенно две женщины, доверившие ему свою судьбу. Пять секунд, и вот он внутри Горыныча. Короткий приказ на взлет, и зверодух с человеком внутри взмывает в небо. Секунды уходят на то, чтобы достичь заставы на скале. Городок у подножья не знает о беде, там по улицам, ходят люди, только некоторые замечают несущегося в сторону укрепления на скале багрового дракона. Одержимый еще отравляет скверной все вокруг. Люди, вдохнувшие ее, валяются на земле. Благодаря глазам Горыныча, боярин прекрасно видит, как их кожу медленно опутывает черная паутина. Пока они не опасны, они просто зараженные, со слов Верда требуется минут пять, чтобы они начали подниматься, но это, если прямой контакт со скверной, а вот если подцепить, как его приятель, который князя убил, то можно и сутки проходить, не зная, что ты уже обречен.

Бельский мудрить не стал. Короткий приказ, и Горыныч, сложив крылья, ринулся вниз. Еще одна команда, и алое призрачное пламя бьет в одержимого, который в последнюю секунду успел поднять голову. Его зрачки расширяются, но это единственная реакция, среагировать он не успевает. Призрачное пламя затапливает двор, выжигая все вокруг эпицентра метров на семь. Да, дракон за последнее время прибавил в мощи, но этого мало. Что стало с одержимым, боярин увидеть не успел, Горыныч, расправив крылья, снова начал набирать высоту, едва не снес задними лапами зубец на стене.

Дракон послушно повернул шею, и Михаил, наконец, смог разглядеть внутренний двор. Скверна без подпитки прекратила висеть в воздухе и теперь оседала на камень. В центре внутреннего двора с три десятка покойников, обгоревших до костей, одержимый тоже мертв, но ничего не закончено, пять сотен зараженных никуда не делись. Они скоро начнут вставать и ринутся вниз. За исключением этого, пламя Горыныча оказалось прекрасным противодействием против скверны. Там, где оно произошло, от нее не осталось и следа.

- Боги, простите меня, - прошептал Бельский. - Но, чтобы жили другие, надо убить этих.

Новый заход, пламя бьет вниз, выжигая еще один участок. Двор маленький, людей так много, что в некоторых местах они лежат друг на друге. Новый заход, еще один и еще. Вроде больше скверны не осталось. Горыныч нарезает круги, Михаил вглядывается в каждый сантиметр. На черном камне, конечно, плохо видно, но вроде никакой серой пыли.

- Давай вниз, - скомандовал Бельский зверодуху, - садись возле входа в тоннель, и сразу струю пламени туда.

Дракону плевать, он лишь инструмент. Его задние лапы топчут обгоревшие останки. Боярин хоть и не может слышать, как те хрустят, ломаясь под весом зверодуха, но почему-то в его ушах раздается именно этот звук.

Дракон отправил в тоннель сначала одну струю пламени, потом другую. Михаил несколько секунд вглядывался во тьму. Благодаря зрению Горыныча, которым он сейчас пользовался, боярин видел метров на двадцать, дальше пещера, над которой хорошо потрудились

каменотесы, делала плавный поворот. В пределах видимости два костяка и никакой скверны. Но боярин знал, ему придется идти туда, идти, чтобы закрыть портал, и чтобы убедиться, что там не осталось зараженных и уж тем более одержимых.

Он посмотрел на часы. С момента взлета в пригороде Ксанса прошло чуть больше пятнадцати минут. Времени на то, чтобы зачистить двор, потребовалось прилично. Рисковать Горынычем, который, со слов Верда, подвержен заражению скверной, Бельский не желал. Двойником, получившимся из черного охотника, тем паче. А вот сокола было не жалко, понадобится, нового вырастит, и не фиолетового, а алого, а то и черного. Разорвав слияние с драконом, он приказал тому сторожить ворота и никого в них не пускать ни с этой, ни с той стороны. Сам же мысленно нащупал парящего в высоте сокола и приказал прислать картинку городка. Ну, что сказать? Пока все шло хорошо, аборигены наблюдали за происходящим на скале, но никаких отрядов, желающих покарать злобного дракона, не было и в помине. Если Демид не проболтается, то может, и останется тайным для бледнолицых участие боярина Бельского в уничтожении большого числа местного населения. То, что они подверглись заражению, еще доказать надо, одержимый мертв, вон его обугленные кости валяются, зараженные тоже, осталось выяснить, что внутри пещеры.

- Ко мне, - скомандовал Михаил соколу, и тот камнем рухнул вниз, приземлившись на выставленное вперед правое предплечье. - Лети внутрь до самого конца, слушай приказы, я буду смотреть твоими глазами, только не спеши.

Зверодух склонил голову на бок, глядя в глаза человеку, после чего поднялся в воздух. Дважды взмахнул крыльями и влетел в темную пещеру. Бельский же скользнул в его сознание. На мгновение глаза защипало, но это быстро прошло. Надо сказать, пещера впечатляла, высота метра два с половиной, ширина все три. Кто-то серьезно поработал киркой, дорабатывая создание природы. Длины она оказалась внушительной, метров триста, несколько плавных поворотов, ни следа скверны. Заканчивалась пещера довольно большим залом, метров пятнадцать в ширину и с тридцать в длину, там были люди, с десятков человек, мужики из местных в кольчугах. Оружие валяется на полу, сами они сидят у дальней стены, связанные. В центре зала мужчина в балахоне, он водит по воздуху руками, явно что-то делает с порталом. Плохо, что зверодух его не видит, но ничем другим это быть не может. Все это Михаил успел разглядеть за пару секунд, реакция одержимого на появление сокола была мгновенной. Взмах руки, и в разведчика Бельского понеслись десятки черных иголок. Он не успел разорвать контакт, и смерть зверодуха приложила его от души. Тело скрутила судорога, боярин рухнул на колени, схватившись руками за голову, и застонал. Минусом слияния со зверодухом в бою было то, что при гибели хозяин переживал множество неприятных эмоций. В себя Бельский пришел через несколько минут, он поднялся на ноги и, вытащив из пояса лечащий артефакт, сжал его в кулаке, приложив сначала к голове, потом к груди. Сразу стало легче.

Понимая, что дракон должен остаться приглядывать за тылами, а разбираться с одержимым все равно нужно, иначе он выйдет и сначала уничтожит городок, а потом явится под стены Имперской заставы, Бельский обреченно вздохнул и шагнул под свод пещеры.

- Жёны меня убьют, - пробормотал он, шагая по тускло-освещенному туннелю, прикрывшись щитом и призвав серебряную шпагу.

Пять минут, и вот вход в зал с телепортом. Да, погибший зверодух не мог видеть портала, а вот Бельский вполне. Привычные колонны силовых жгутов, в самом центре на полу печать с рунами, порталная площадка, через такую Михаил угодил на Ксанс. Одержимый стоит в паре метров перед печатью, их разделяет метров пятнадцать.

- Долго ты что-то, - холодным, мертвым голосом произнес одержимый, глядя на боярина, входящего в зал.

- Ну, извини, - решив пообщаться, ответил Бельский, останавливаясь и с прищуром глядя на противника.

Он был молод и крепок, лицо бледное, как и у всех местных, тонкие пепельные волосы стянуты в хвост на затылке.

- Я - демон Асаар, третье колено, народа Шиаар, вызываю тебя. Так, вроде, у вас, людей, делается?

- Как благородно! - усмехнулся Михаил. - А достоин ли ты сойтись со мной в поединке? Я - боярин Бельский, аристократ и чародей. А ты кто? - Михаил тянул время, прикидывая, что делать. Он чувствовал, что его противник силен. Да, у него в запасе черный двойник, источник его полон, но уверенности в победе не было.

- Я слышал о таких, как ты, - склонив голову на бок, произнес одержимый, - но не стал-кивался. Мы равны, у меня есть домен, есть рабы, я владетель.

- Тогда можно, - продолжил дурачиться, Бельский. - Ну что, Асаар, начнем?

- Начнем, - ответил тот. - Только сначала хочу сделать предложение. Ты сильный враг, я чувствую в тебе великую мощь, которую не ощущал ни у кого в этом мире. Но я убью тебя, ты погибнешь, погибнут те, кто сейчас прячется за твоей спиной, часть из них станут одними из нас

- А можно покороче? - попросил Михаил. - Я давно не спал и не ел, хочу побыстрее с тобой разделаться и отправиться домой обедать.

Асаар растерянно моргнул и даже выдавил какую-то улыбку.

- Значит нет, - произнес он и, вытянув руку, отправил в Бельского что-то вроде копий скверны.

Их встретил серебристый щит, о который они и разбились, разлетевшись черно-зеленоватой пылью, на секунду закрыв Михаилу обзор. Бельский отскочил в сторону, и это его и спасло. На том месте, где он стоял, прямо из камня выросли десятки тонких щупалец, созданных из той же скверны. Площадь у них была метра два на полтора, но, попади он под удар, его бы оплели и заразили. Да, он бы отбил, но потерял время, отдав инициативу Асаару. Ответ Бельского был простенький, но очень действенный - вспышка, заряженная золотой энергией, угодила прямо под ноги одержимого. Того снесло, так как, в отличие от Бельского, щит он выставить не успел, если у него вообще был такой. Его отбросило метров на пять назад, но он ловко кувыркнулся в воздухе. Его конечности окутались скверной, из которой выросли толстые жгуты, прекратив полет, вонзившись в камень. Асаар завис метрах в двух над землей. Потом скверна исчезла, и он приземлился, твердо стоя на ногах.

- Неплохо, боярин, - с усмешкой произнес одержимый, - но маловато, чтобы убить оболочку демона третьего колена народа Шиаар. Посмотрим, как ты с этим справишься. - С его рук сорвалось приличных размеров облако из скверны, в котором сверкали темно-зеленые искорки.

Михаил ответил золотой вспышкой, которая, врезавшись в облако, полыхнула так, что их обоих откинуло метров на десять, причем Бельский лишь чудом не стал украшением на стене, вылетев в тоннель и приложившись спиной об пол. Спас серебристых доспех, который оказался прочнее камня. Противники вскочили одновременно, их теперь разделяло почти сорок метров.

С секунду они играли в гляделки, после чего ринулись навстречу друг другу, обмениваясь заклятиями. Бельский гвоздил золотыми болтами и вспышками слабого заряда, очень уж не хотелось, чтобы свод пещеры обвалился, похоронив его и одержимого прямо тут. Противник отвечал иглами, копьями скверны, какими-то черными шарами. Все это разлеталось о щит, который прекрасно держал демоническое колдовство, словно для этого и был создан. А одержимый просто с невероятной ловкостью уворачивался от всего, что посылал в него боярин.

Они встретились спустя пару секунд. В правой руке Асаара появилось нечто, напоминающее меч, а на левой отросли двадцатисантиметровые когти из скверны. Бельский же призвал оружейную печать, и в его руке засияла серебряная тяжелая шпага, хотя, скорее, это был легкий меч.

На мгновение противники замерли, тягаясь друг с другом взглядами.

- Покорись, стань одним из нас, - бросил Асаар.

- Марионеткой демона? - с усмешкой ответил Бельский. - Лучше сдохну.

- Твой выбор, - холодно выдал демон, и удар чудовищной мощи обрушился на щит.

На этот раз клинок скверны пробил его, развеяв серебристым дымом. Когти прошлись по серебристому доспеху, тот осыпался яркими искрами к ногам Бельского. Но это было уже неважно, Михаил все поставил на свою защиту, и она дала ему ту секунду, которая требовалась для удара. Серебристый меч вошел в грудь, пронзив черное сердце, или какое оно там у одержимых. Искорки со шпаги стали разбегаться по телу одержимого, уничтожая его.

- Убил, - с усмешкой на губах произнес Асаар, и с его руки сорвалось черное облако, на мгновение окутавшее Михаила. Открытые места - руки и лицо обожгло ледяным холодом, словно он упал голым в сугроб в сильный мороз. - И я тебя, - разлетаясь жирными черными хлопьями скверны, шепнул одержимый.

Понимая, что ничего сделать не успевает, боярин окутал себя золотым светом. Это единственное, что пришло ему в голову. И он угадал, проклятье Асаара сгорело яркой вспышкой, оставив после себя запах горящей смолы. Михаил пошатнулся, бросил взгляд на тарашившихся на него людей. Среди них был и старый Гритт.

- Я же предупреждал, - устало произнес Бельский, обращаясь к вождю. Он чувствовал себя крайне поганно, нужно было спешить домой. - Закройте портал, если он уцелел после нашей драки с Асааром, а мне пора.

- Освободи нас, - крикнул один из мужчин.

- Сами освободитесь, вон оружие ваше валяется, - разворачиваясь и направляясь к тоннелю, бросил Бельский, - а у меня мало времени. - Он уже ощущал, как проклятие Асаара медленно, но верно убивает его, и боялся не успеть сделать самое важное - попрощаться.

С трудом опираясь на стены, он доковылял до внутреннего двора, где его ждал Горыныч. Коснувшись рукой широкой груди зверодуха, он смог провести слияние. Мысли путались. С трудом сконцентрировавшись, боярин отдал приказ на взлет и возвращение в Имперскую заставу. Горыныч, расправив крылья, взмыл в воздух. Михаил даже не следил за полетом, ему с каждой минутой становилось все хуже, проклятие выжигало его изнутри. Источник активно сопротивлялся, но большинство энергетических каналов скверны уже забила. Больше всего Бельский боялся двух вещей. Первое - стать оскверненным. Он обладал невообразимой для людей силой, он даже демона с оболочкой уничтожил. Что же он сделает с поселком и людьми в нем? Второе - что Горыныч подхватит от него скверну, и тогда на Имперскую заставу обрушится мощнейший оскверненный зверодух. Хоть теперь там и есть несколько черных зверодухов, которые, скорее всего, смогут справиться, только вот летающих среди них нет. Много бед натворит зараженный дракон, прежде чем его убьют.

Сколько он провел времени в полете, Михаил не знал, но немного, поскольку проклятие не успело подавить источник. Он то впадал в забытие, то скрипел зубами от боли. В одно из таких возвращений, он увидел, что зверодух снижается. Горыныч опустился на центральную площадь заставы.

Бельский разорвал слияние, буквально вывалился на брусчатку. С трудом поднявшись на ноги, боярин трясушейся рукой отцепил от пояса ловушку и загнал туда дракона, а то ведь тот не даст к нему подойти, будет защищать, пока он не сдохнет. Именно в этот момент на ступени, ведущие к крепости последней надежды, высыпали люди. Они замерли, не решаясь подходить. Михаил обвел их мутным взглядом и рухнул на колени. Он видел, как рванулись к нему Ирина с Катей, но кто-то умный удержал их.

- Марфу зовите, - услышал он крик Берга.

- Стоять, - прохрипел Бельский на всякий случай, - не приближайтесь. - Слова давались ему с трудом, но он должен был донести до людей информацию о случившемся. - Я проклят, -

почти ничего не видя, кроме размытых силуэтов, продолжил он, - и это убивает меня. Уничтожил двух одержимых, портал закрыт, Ксанс устоял - Он замолчал на несколько секунд, собирая разбегающиеся мысли и стараясь не отключиться. - Катя, Ирина, - выталкивая с трудом слова, торопясь закончить, произнес он, - время прощаться, простите меня. Я обещал вам любовь и заботу, но ухожу, оставляя вас. Я сделал все, что мог, чтобы вы жили. Да пребудет с вами любовь моя. - Именно на последних словах, которые он почти шептал, силы окончательно оставили его, но он видел и слышал все, что происходит на площади.

- Да уберите вы их отсюда, - заорал Берг на боярина Змиева и барона Шталена, которые едва сдерживали княгинь, не давая им приблизиться к валяющемуся на брусчатке телу.

Барон кивнул и с трудом потащил вырывающуюся беснующуюся Воронежскую внутрь крепости. Долгорукова же почти не сопротивлялась, она редела в голос, ноги ее не держали, и Змиев просто подхватил ее на руки и понес.

- Где Марфа? Живее! Может, еще не поздно? Давайте сюда артефакты лекарские, попробуем сдержать проклятие, вдруг помогут?

Глава совета решительно приблизился к Михаилу, присев рядом, он взял в руку один из артефактов и приложил к груди, тот засиял зеленью, отдавая на лечение все силы, и уже через десять секунд погас, исчерпав свои возможности.

- Невероятно, - прошептал Берг, - даже в самых тяжелых случаях заряда хватает не меньше, чем на минуту, а тут и половины не продержался. - Он отбросил пустой артефакт в сторону и взялся за новый. Так, один за другим, он извел все пять, что ему собрали.

- Вот еще, ваше сиятельство, - доковыляв на своей деревянной ноге, произнес Родим Желобов, воевода имперской заставы.

Берг благодарно кивнул и взялся опустошать новую порцию. Когда появилась Марфа со своей лекарской сумкой, на брусчатке валялось двенадцать артефактов.

Бельский, который все это время скрипел зубами, прикрыл глаза. Да, Берг поддержал его, но проклятие в считанные секунды поглощало лечебную силу. Он пытался дотянуться до своего источника, но тот был заблокирован скверной. Последнее, что он услышал, проваливаясь во тьму, строгий голос Марфы:

- Вон отсюда! Держись, боярин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.